

Ярослав Дубинский

**Сказ про
Савелия-молодца и
остров Буян**

Ярослав Дубинский Сказ про Савелия- молодца и остров Буян

<https://litres.ru/74133374>

SelfPub; 2026

Аннотация

Савелий - пилот боевых роботов - после хорошего отдыха попадает на остров Буян, и тут начинаются его злоключения на острове. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ярослав Дубинский

Сказ про Савелия- молодца и остров Буян

Глава

Три предмета.

Савелий очнулся от дикой головной боли – такой, будто внутри черепа устроили дискотеку тролли. Он с трудом разлепил глаза и ошарашенно огляделся.

В далеке красовался дворец – настолько роскошный, что даже у сказочных принцесс бы челюсть отвисла. «Ну точно, – подумал Савелий, – медовуха была с сюрпризом. Или без, но в тройном объёме...»

Рядом, словно в насмешку над его состоянием, стоял скромный деревянный домик с такими резными окнами, что любой столяр бы прослезился от зависти.

«Маркус, зараза, ну кто тебя просил подливать?!» – пронеслось в голове у Савелия. Он поплелся к дому, шатаясь, как парусник в шторм.

– Хозяева! Есть кто живой?! – заорал он, чувствуя, что голос звучит так, будто его жевали всю ночь. – Воды дайте,

а то я сейчас расту, как снеговик в сауне!

Из дома вышел дедок – настолько старинный, что казалось, его нашли при раскопках древнего поселения. Одет он был в белую льняную рубаху, парты и лапти – прямо музейный экспонат с функцией ходьбы.

– Чего орешь, как пожарная сирена? Чего надо? – строго спросил дед.

– Я – Савелий, – представился тот, пытаюсь сфокусировать взгляд. – А вы кто?

– Я – Чурила, местный староста. И костюмчик на тебе, друг, такой, что даже пугало в огороде засмущается. Ты вообще кто по профессии?

– Пилот боевых роботов, – честно ответил Савелий.

Чурила вытаращил глаза, потом прицокнул языком и задумчиво почесал затылок:

– Пилот, значит... Ну да, ну да. Либо ты вчера так гульнул, что теперь видишь себя в кабине робота, либо головой где-то приложился так, что микросхемы в мозгу перепутались.

– Заметно, что ли? – уныло спросил Савелий, понутив голову.

– Заметно? Да от тебя сейчас даже мухи разлетаются враспынную – боятся захмелеть на расстоянии! – хохотнул Чурила. – Ладно, держи крынку воды, а то, не дай бог, иссохнешь прямо у меня на крыльце.

Савелий присосался к крынке, как верблюд к оазису после месячного перехода через пустыню. Он пил так жадно, что

вода чуть не начала вытекать из ушей.

– Вижу, приятель, дела твои – хуже некуда, – посочувствовал Чурила. – Пстой-ка тут, я сейчас кое-что принесу, чтоб жизнь медом не казалась.. в смысле, чтоб полегчало!

Он потопал к какой-то странной постройке – то ли сарай, то ли кладовка, то ли тайное хранилище дедушкиных сокровищ. Покопавшись там минут пять (Савелий успел дважды задремать и проснуться), Чурила вернулся с тремя предметами и торжественно их представил:

– Держи: гусли, кафтан и лук с колчаном стрел. Разберешься как-нибудь, ты парень смышленный!

– А зачем мне все это? – опешил Савелий. – Я же пилот, а не средневековый менестрель – охотник!

– Бери, бери, пригодится! – подмигнул Чурила. – У меня чуйка на добрых людей – а ты, вижу, из таких. Да и потом, кто знает...

– Спасибо, дед Чурила, – пробормотал Савелий, сгребая неожиданный арсенал. – Теперь главное – не перепутать, что куда надевать...

И, пошатываясь, он отправился в дальнейшее путешествие по острову – теперь уже не просто с головную болью, но и с гуслиями за спиной, кафтаном в охапке и луком, который то и дело цеплялся за кусты.

Дух печной.

Долго ли, коротко ли брел Савелий со своим новым арсеналом – гусли на плече, кофта в охапке, лук то и дело цеп-

ляется за кусты, стрелы громыхают в колчане, будто набор погремушек для особо воинственных младенцев.

Вдруг ноздри Савелия пронзил аромат – такой, что желудок сделал сальто и застучал в ребра: «Хозяин, срочно ищи источник!»

Савелий, забыв про все свои беды, пошел на запах, как зомби на звук консервной банки. Выйдя на опушку леса, он замер в изумленье.

Перед ним стояла старенькая русская печка – не просто печка, а целый кулинарный шоумен: пыхтела, парила, жарила, попыхивала дымком ароматом яблоневых дров, а вокруг нее творилось настоящее волшебство. Ухваты, словно дрессированные акробаты, сновали туда-сюда: ловко вытаскивали из печи формы с хлебом и лепешками, а потом аккуратно ставили их на стол, застеленный рушником с вышивкой.

«Это же рай для голодного путешественника! – подумал Савелий, чувствуя, как слюна вот вот-вот начнет капать на кафтан.»

Он подбежал к столу, схватил лепешку и уже собрался отломить краюху...

– Ты руки мыл?! – раздался строгий голос.

Савелий вздрогнул, обернулся, осмотрелся, обошел по кругу печку – никого.

«Почудилось, – решил он. – Голод, он такой, голоса вызывает». Снова вернулся к столу и потянулся за краюхой хлеба.

– Ты руки мыл?! – снова прозвучало, на этот раз еще стро-

же.

– Эй, кто тут? – Савелий нахмурился. – Я – Савелий, пилот боевых роботов, и я не боюсь ни темного войска, ни племени босурманского! Выходи, на ратный бой!

Из печки донесся смех – низкий, хрипловатый, будто кто-то смеялся, одновременно жуя уголь:

– Да я дух печной, хлеб охраняю от всяких там троллей, шмолей и еще невесть кого. Порядок у меня тут: без мытья рук – ни крошки!

– Ну так я мыл, мыл! – возмутился Савелий. – Может, не сегодня, может, не вчера, но точно когда-то в прошлой жизни!

Дух вздохнул так тяжело, что печка чуть не опрокинулась:

– Ладно, бери свою краюху. Но помни: хлеб – всему голова! И гигиена тоже.

Савелий, благодарно кивнул, откусил лепешку – и чуть не заплакал от счастья: так вкусно ему давно не было. Жуя, он заглянул в печь – и обомлел. Из глубины прямо среди углей, на него смотрело лицо. Красное, мерцающее, будто собранное из тлеющих головешек.

– А вот ты какой, дух печной! – восхищенно произнес Савелий. – И как ты там не сгораешь?

– Привык, – фыркнул дух.

– Спасибо за хлеб, – ответил Савелий, доедая лепешку. – Но мне пора дальше – нужно узнать, как я тут оказался и где мои друзья.

– Стой, погоди, добрый человек, – остановил его дух. –
Дам тебе совет. Коль попадешь на перекресток трех дорог с
камнем - указателем – подумай хорошо, но выбирай сердцем.
Камень чувствует обман, так что не пытайся его перехитрить
– он обидчивый. А там поступай как знаешь, я дал тебе совет.

– Спасибо, дух печной! – поклонился Савелий.

Он поправил гусли на плече, подхватил кафтан и лук, махнул духу рукой и отправился дальше – искать ответы, разгадывать загадки и, если повезет, еще раз наткнуться на что-нибудь съедобное.

Печка напоследок пыхнула дымком ему вслед, а дух тихо пробормотал:

– Эх, жизнь моя – жестянка, да ну ее в топку!

Старый колодец и морок гад

Путь по острову казался бесконечным, а жара – такой, что, казалось, еще чуть-чуть – и Савелий начнет плавиться, как свечка.

«Ну и жара! – думал Савелий, вытирая пот рукавом кафтана. – Пить так хочется, что переночевать негде.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.